

Образ Бабы-яги прочно сидит в нашей памяти не случайно, отражая глубинные страхи, которые берут начало в представлениях наших предков о пугающем устройстве мироздания

Неосознанные страхи

Психологические тесты, проведенные в Институте психического здоровья РАМН осенью прошлого года, выявили, что эмоции, связанные со страхом, испугом и т. п., часто визуализируются у опрашиваемых именно в образе Бабы-яги. Ее облик настолько прочно засел в глубинах мозга с ранних лет, что дает о себе знать даже тогда, когда мы давно перестали читать сказки.

Так кто же она, Баба-яга?

Уже в детстве ее образ вызывал массу вопросов, ответов на которые не находилось даже у взрослых.

Почему у Яги избушка на курьих ножках?

Почему у нее нос в потолок врос?

Почему нога костяная?

И почему именно гуси-лебеди служат ей?

«Баба-яга» является в двух мотивах: доброй старушкой, показывающей заблудившемуся молодцу дорогу и отсылающей его к своим братьям ветру, месяцу и солнцу.

В других сказках Баба-яга, костяная нога, злая старуха, живет в дремучем лесу в избушке на курьих ножках, летает по воздуху в ступе, погоняя пестом и заметая след метлой. Она ворует детей, жарит и ест их, сторожит источники живой воды и прячет у себя медь, серебро и золото; у нее прут, которым можно все живое превратить в камень; она владеет небесными конями, сапогами-скороходами, ковром-самолетом и гусями-самогудами».

Как совместить эти два образа?

Сказка — зашифрованный обряд

Ответ на эти вопросы надо искать в том, что такое сказка, ведь это не простая страшилка или байка о волшебных персонажах.

«Сказка — это иносказательное описание обряда инициации. Обряда, характерного для первобытных обществ всех народов, отсюда схожесть сказочных сюжетов по всему миру».

Инициация — это посвящение мальчиков во взрослые члены племени, процедура, во время которой они должны были символически умирать, чтобы вновь возродиться мужчинами, имеющими право вступить в брак. Такой ритуал и описывают сказки о Бабе-яге.

Сказка начинается с того, что герой, в реальности иницируемый, отправляется в темный лес, царство мертвых (в более поздних вариантах Баба-яга сама его похищает). На краю леса стоит избушка на курьих ножках. Обойти ее нельзя, можно только войти в нее, сказав заветные слова, чтобы она повернулась к пришедшему передом, а к лесу задом.

О том, что на самом деле представляет собой эта избушка, говорят ее курьи ножки, название которых происходит не от слова «курица», **а от слов «курить», «окурять».**

«Древние славяне погребальные сооружения ставили на столбах, которые окуряли дымом можжевельных веток, отсюда и «курьи».

Таким образом, избушка на курьих ножках — это дом мертвых, который стоит на границе царства смерти, в котором иницируемый должен ритуально умереть. Часто дом окружен частоколом из костей, запорами ворот служат руки и ноги, а замком открытый рот с зубами. По мнению Проппа, всё это пережитки древних культов, до сих пор еще встречающиеся у американских индейцев или австралийских аборигенов, когда дома мертвых строились в виде людей или животных, которые проглатывали посвящаемых.

Войдя в дом, герой видит Ягу, которая лежит на печи, — нос в потолок врос, одна нога в окне, другая в углу. Это не Яга такая большая, а дом маленький. Это гроб. «Фу, фу, фу, русским духом запахло», — говорит Яга. На самом деле она не видит героя, так как принадлежит царству смерти, а мертвые не могут видеть живых. Яга — живой мертвец (об этом говорит и ее костяная нога — нога скелета), хозяйка и проводник в мир

умерших, и именно она должна убить гостя.

Сказки описывают это по-разному: Яга может посадить гостя в печь (как правило, неудачно, но это уже позднейшая интерпретация), может превратить его в камень, но чаще всего она предлагает ему ритуальную пищу мертвых — «напоила-накормила». Так герой ритуально отправляется на тот свет (в реальности роль Яги выполняли шаманы или шаманки). И только после этого начинаются расспросы, зачем гость пожаловал. Обычно после них или после нескольких загадок Яга дарит пришельцу волшебный клубок, гребень, гусли, коня или еще какой-нибудь предмет, с которым тот может уже идти в дремучий лес, где обретает волшебное знание (изучает язык птиц), находит невесту, сокровища, а потом возвращается к живым, но уже обновленным, инициированным.

Древняя богиня плодородия

Но как Баба-яга превратилась в хозяйку мира смерти? Это произошло не сразу. Некоторые сказки рисуют ее с гипертрофированными женскими органами — свидетельство о том, что она имела отношение к плодородию. *«Об этом же говорят средства ее передвижения — ступа и пест, предметы домашней женской утвари. Кроме того, она может обращаться в тучу (ступа также является символом тучи, а пест — грома,*

когда ударяет по ступе) и распорядиться небесной (живой) водой — черта, тоже свойственная для божеств, связанных с плодородием».

Яга пасет небесных кобылиц, и когда она их доит, идет дождь. Это очень распространенный мотив в индоевропейской мифологии: Индра и Тор тоже доят небесных кобылиц.

Таким образом, есть все основания полагать, что в эпоху матриархата (у Яги нет мужа, тогда рождение мыслилось без участия мужчин) Яга была богиней плодородия (и земных недр, именно поэтому она хранит медь, золото и серебро).

Но не только плодородия. По древним поверьям, за тучами скрывались души как еще не рожденных, так и уже умерших, которых туда приносили гуси как существа, связанные со смертью (тоже универсальный индоевропейский мотив, в немецких сказках до сих пор встречаются черти с гусиными лапами). Так что царство смерти было тоже в ее распоряжении. Кроме того, Яга была матерью всех зверей, а позже считалось, что в зверей (тотемов) превращаются души умерших. Отсюда связь Яги с лесом и царством мертвых. Так из богини плодородия Баба-яга стала хозяйкой и хранительницей входа в мир смерти.

© <http://davydov-index.livejournal.com/>